

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Акбарзадех Нахид

на тему: «Поэтика перевода как компаративная проблема (на материале переводов русской литературы в Иране)»

по научной специальности 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)

Диссертация Нахид Акбарзадех представляет собой опыт исследования поэтики перевода произведений русской литературы I половины XX в. на персидский язык в аспекте сравнительного литературоведения. Проблема поэтического перевода рассматривается на материале стихотворений В.В. Маяковского и Б.Л. Пастернака; переводов прозы — на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Текст диссертации (180 с.) состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (научная литература: 124; словари: 11; источники (художественная литература на русском и персидском языках): 19).

Методологической базой исследования являются труды по компаративистике, поэтике мировой литературы; переводоведческие исследования, освещающие проблему переводимости/непереводимости, семантической эквивалентности и рассматривающие перевод как межкультурную коммуникацию.

Новизна теоретической постановки вопроса, заявленной в диссертации, состоит в рассмотрении поэтики перевода и проблемы непереводимости с точки зрения общих законов сравнительного литературоведения. Непереводимость понимается как многоаспектная проблема: лингвистическая, культурологическая, теоретико-литературная.

Во введении кратко обозначены основные направления сравнительного литературоведения: французская (П. Ван Тигем, М. Ф. Гайар) и американская (Р. Уэллек, О. Уоррен) школы компаративистики; историческая поэтика А.Н. Веселовского, труды В.М. Жирмунского, М.П. Алексеева, Н. И. Конрада.

Первая глава «Теоретические основы исследования» проблематизирует перевод как компаративную проблему мировой литературы в европейской и русской науке; специальные разделы посвящены становлению компаративистики в Иране, истории и поэтике перевода с европейских и русского языков на фарси.

Соискательница справедливо указывает на значение перевода в становлении идеи мировой литературы. Само выражение «мировая литература» появляется в последней четверти XVIII в., в 1773 г. у Л. Шлецера, в 1790 г. у К.М. Виланда, в корректуре перевода «Посланий» Горация. Богатая переводческая деятельность Виланда, на которую в разные годы откликнулся Гете, понуждала к размышлениям об антиномии перевода, о проблеме диалога, практического взаимодействия языков и культур, стратегий освоения чужого опыта, границ языковой и культурной интеграции.

Не менее важна для становления сравнительного литературоведения и канона мировой литературы фигура Фридриха Шлегеля. В диссертации (с.17) и в автореферате (с. 8) соискательница указывает: «В 1798 году Ф. Шлегель ввел понятие мировой поэзии в сферу сравнительной литературы», — однако ни в тексте, ни в библиографии не указано, какая работа Шлегеля имеется в виду. Если речь идет о разделе «Эпохи искусства поэзии» («Epochen der Dichtkunst») из «Разговора о поэзии» («Gespräch über die Poesie», осень 1799—январь 1800), считающегося «первым опытом установления канона мировой литературы у Ф. Шлегеля <...>» (Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2-х т. Т. 1 / Вступ. статья, пер. с нем. Ю. Н. Попова / Примеч. Ал. В. Михайлова и Ю. Н. Попова. М.: Искусство, 1983. С. 465. [История эстетики в памятниках и документах]), то понятие «мировая поэзия» (*Weltpoesie*) в тексте отсутствует, но появляется в его интерпретациях и в одном из переводов на русский язык:

«Шлегель Ф. Эпохи мировой поэзии» (пер. Т.И. Сильман) // Литературная теория немецкого романтизма: документы / Гос. акад. искусствознания, Ин-т лит. / Под ред., со вступ. ст. и коммент. Н.Я. Берковского. Л.: Изд. писателей в Ленинграде, 1934. С. 186–199. Любопытный казус, подтверждающий актуальность проблематики диссертации, демонстрирующий значение перевода не только для литературной истории, но и для сравнительной истории идей. (Не исключено, что имеется в виду датированный 1798 годом «116. Athenäums-Fragment», в котором Шлегель вводит термин «Universalpoesie», правда, имеющий несколько иное значение.) Одним словом, следовало назвать работу Шлегеля, тем более что понятие «мировая поэзия» приобретает в диссертации ключевое значение: «... сравнительная литература представляет собой комбинацию идей мировой поэзии Шлегеля и Гете» (с. 17).

Широта охвата литературных и научных источников на разных языках (немецком, французском, русском, фарси), продемонстрированная в диссертации, создает и дополнительные трудности. Так, переведенная на русский язык работа Вальтера Беньямина «Die Aufgabe des Übersetzers» (1923): *Беньямин В. Задача переводчика* / пер. с нем. И. Алексеевой // *Маски времени. Эссе о культуре и литературе* / сост. А. Белобратов. СПб.: Symposium, 2004. С. 27–46, — названа в диссертации «Обязанности переводчика» (с. 21). Впрочем, отдельные немногочисленные неточности не снижают общий уровень исследования, подтверждая эрудицию автора и актуальность заявленной в диссертации проблематики.

Чрезвычайно важной и продуктивной, способной обогатить не только сравнительное литературоведение, но и русскую теорию, является раздел «Становление и развитие компаративистики в Иране».

Так, научная деятельность Фатеме Сайях (1902–1947), «первого иранского профессора, специализировавшегося в области сравнительного литературоведения», и выпускницы Московского университета, оставила заметный след в советском литературоведении. В круг ее московских коллег и корреспондентов входили, например, Г.А. Шенгели и Н.К. Гудзий. В статье

«Достоевский», написанной В.Ф. Переверзевым для т. 3 «Литературной энциклопедии» (1930), Фатиме Риза-Заде (Сайях) принадлежит раздел «Достоевский на Западе».

Заключительные параграфы первой главы диссертации представляют три этапа в истории перевода с европейских языков (XI–XIX вв.) и три века перевода (XVII–XIX вв.) в межкультурном взаимодействии России и Ирана.

К сожалению, в разделе и в диссертации в целом мало внимания уделено работам русских и советских ориенталистов, создавших не только солидную исследовательскую школу, но и традицию перевода исторических и культурных реалий на русский язык. Так, например, «извинительная миссия» 1829 г. в связи с трагической гибелью А.С. Грибоедова (с. 49) в русской историографии называется «искупительной миссией».

Во второй главе «Специфические трудности перевода и восприятия русской поэзии XX века в иранской культуре» общие стратегии перевода поэтического текста и их адаптация к переводам русской поэзии XX в. рассматриваются в компаративном аспекте, на материале французской (А. Лефевр), иранской и русской (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер и др.) теории.

Диссертантка подробно анализирует переводы поэзии Маяковского и Пастернака на персидский язык, сделанные как с языков-посредников (французского, английского), так и с языка оригинала. Трудности и варианты передачи ритма, рифмы, метра и строфики (в частности сохранение «лесенки» Маяковского, например, в переводах Эхсана Табари), поэтического словотворчества футуристов скрупулезно исследованы на широком круге примеров «прямого» и «косвенного» перевода.

Третья глава «Специфические трудности восприятия сатирического языка советской прозы в иранской культуре» посвящена анализу переводов на персидский романов Булгакова, Ильфа и Петрова, как с языков-посредников, так и с языка оригинала. Непереводимость сатирических пластов романного жанра, насыщенных языковой игрой, лексикой и стилистикой бытовой

повседневности, фразеологизмами, историческими и политическими реалиями, обостряют проблему адаптации к инокультурной среде.

Выводы, сформулированные в работе, корректны и обоснованы. Автореферат и публикации автора адекватно и полно отражают основное содержание диссертации.

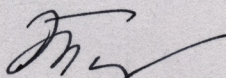
Диссертация выполнена в соответствии с требованиями «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 N 842. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.3 – «Теория литературы».

Таким образом, соискатель Акбарзадех Нахид заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
«ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН)», отдел теории литературы

Попова Ирина Львовна

10 февраля 2024 г.

Контактные данные:

тел.: 7 (495) 690 5030, e-mail: irina.popova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Адрес места работы:

121069 Москва, ул. Поварская, д. 25 А, стр. 1

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН)

Тел.: 7 (495) 690 5030; e-mail: info@imli.ru

ПОДПИСЬ ЗА

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН